

НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ФРАНЦИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Актуальный комментарий

В сентябре текущего года президент Франции Франсуа Олланд официально объявил о вступлении в силу новой стратегии возрождения национальной промышленности, получившей название «Новая индустриальная Франция» («La Nouvelle France industrielle»). Этот программный документ разрабатывался правительством в течение года. Он включает 34 конкретных плана реконструкции промышленности на основе новейших достижений науки и техники. Эти планы закладывают основу промышленной политики Франции на предстоящие десять лет, а их основная цель – вернуть Францию в ряды передовых индустриальных стран.

Напомним, Франция столкнулась с настоятельной необходимостью корректировки курса промышленной политики еще в конце 1990-х гг. До конца 1970-х гг. стержнем экономического развития Франции был промышленный сектор. Однако в последующие годы промышленность постепенно теряла приоритетный статус при формировании экономической политики, уступая лидерство таким секторам как услуги и финансы. Её вклад в ВВП уменьшился по сравнению с 1950 г. более чем в два раза. В итоге в 2004 г. президент Ж. Ширак заявил в качестве важнейшей государственной задачи активизацию промышленной политики с тем, чтобы вывести Францию на передовые позиции в мире в высокотехнологичных отраслях XXI века. Мировой экономический кризис 2008 г. еще раз наглядно показал уязвимость экономической модели, оторванной от реального сектора экономики. В 2008г. во Франции на промышленный сектор приходилось 16% национальной добавленной стоимости (в Германии этот показатель - 30%) и 13% самодеятельного населения страны. И уже осенью 2009 г., несмотря на значительный дефицит государственного бюджета (более 7% от ВВП), правительство Франции инициировало широкомасштабную стратегическую программу действий по созданию мощной конкурентоспособной промышленности, которая должна стать локомотивом экономического развития и процветания страны. Её ключевой элемент – национальная программа «Инвестиции в будущее» («Investissements d'avenir»), принятая в начале 2010 г.

В целом курс на инновационное развитие национальной промышленности, намеченный при Н. Саркози, был принят социалистами. Поэтому задача модернизации отрасли стала важнейшим пунктом предвыборной программы президента Ф. Олланда. И формируя новое правительство, он создал специализированное министерство с весьма оригинальным названием – «Министерство промышленного возрождения» («Ministère du redressement productif»). До этого этой отраслью экономики занималось Министерство экономики, промышленности и занятости. Пост Министра промышленного возрождения сегодня занимает Арно Монтебург (Arnaud Montebourg), активный участник создания и последующей реализации программы «Новая индустриальная Франция».

Что же нового в курсе Ф. Олланда? Какие новые акценты и изменения? Насколько он реалистичен? Ответить на эти вопросы окончательно пока не просто, программа модернизации национальной промышленности, по сути, только заявлена, и многое

остаётся неясным. Впрочем, некоторые моменты, характеризующие представленную программу, все же следует отметить.

В докладе, посвященном программе «Новая индустриальная Франция» (12 сентября 2013 г., Елисейский дворец), Ф. Олланд заявил: «Новая промышленная политика Франции – ни либеральная, ни дирижистская, она не вписывается ни в рейнскую, ни англосаксонскую модели. Это чисто французская политика – прагматичная и верная традициям научного и промышленного превосходства». В условиях глобализации, считает Ф. Олланд, роль государства в экономике и его взаимоотношения с частным бизнесом меняются. Государство даёт толчок, объявляет приоритеты, обеспечивает благоприятную среду (особенно налоговую), мобилизует национальные усилия, а основная нагрузка (прежде всего финансовая) по реализации программных установок ложится на плечи промышленников.

В целом крупный бизнес положительно отреагировал на идею нового правительства об объединение усилий государства и частного промышленного сектора при определении тех секторов деятельности, где Франция может стать лидером. Активное участие бизнеса в разработке и осуществлении заявленных планов возрождения национальной промышленности, по словам А. Монтебурга, является важнейшей отличительной чертой нового курса Ф. Олланда. Большая часть проектов (около 80%) были выбраны на основе предложений промышленников и будут управляться крупными предпринимателями (Терри Бретон и др). «Разумеется,- отмечал президент ведущей французской компании Veolia Environnement Антуан Фреро (Antoine Frérot),- мы могли бы работать и без государства, но с его поддержкой дела будут идти намного быстрее, и мы сможем сделать намного больше».

Другая отличительная черта нового промышленного курса – организация финансирования программы. На реализацию всех 34-х планов государство выделяет 3,7 млрд. евро, при этом значительная часть этих средств перенаправляется из программы «Инвестиции в будущее». Ясно, что сумма эта - скромная. Для сравнения: в программе Н. Саркози «Инвестиции в будущее» только на развитие цифровых технологий выделялось 4,5 млрд. евро. Однако министр промышленного возрождения А. Монтебург утверждает, что «государство может многое делать и без денег». Министерство промышленного возрождения делает ставку на такие рычаги стимулирования участия бизнеса в осуществлении программы как государственный заказ, регулирование различных норм и стандартов, предоставление налогового кредита в том случае, если компания активно проводит исследования. В этих условиях ключевую роль в реализации планов, по замыслу правительства, должны сыграть частные инвестиции.

И наконец, о том, что касается специфики определения собственно 34-х приоритетов развития промышленности. Ими стали технологические направления, на которых Франция уже имеет явные достижения и преимущества. Предполагается, что опираясь на них, отрасль сможет завоевать перспективные мировые рынки. Приоритетные технологии подразделяются на четыре большие группы: экология и переход к новым источникам энергии, здравоохранение, новые виды транспорта, цифровые технологии. В качестве примеров конкретных перспективных разработок на ближайшие 5-10 лет можно привести: спутники и самолёты на электродвигателях, автомобили с полным автоматическим управлением, новое поколение высокоскоростных поездов, заводы будущего, нано-электроника, цифровые госпитали и др. Некоторые проекты были

запущены ранее. Например, проект по созданию сверхэкономичного автомобиля, потребляющего 2 литра горючего на 100 км, был начат в 2012 г. Его завершение намечено на конец 2014 г. И все же обращает на себя внимание, что часть планов расписана расплывчато и нечетко (например, в области биотехнологии).

По мнению А. Монтебурга, «принятые 34 плана свидетельствуют о том, что впервые за многие годы промышленная политика Президента Республики является прямым продолжением курса своих предшественников Ш. де Голля, Ж. Помпиду, Ф. Миттерана». Это заявление министра промышленного возрождения весьма амбициозно и вызывает скептическое отношение. Сравнение с периодом правления Ш. де Голля, когда разворачивались и успешно реализовывались крупные, связанные с определенным риском, но прорывные проекты, а Франция переживала бурные темпы роста, вряд ли уместно. Хотя бы потому, что сегодня среднегодовые темпы роста ВВП страны составляют всего 0,1%, а в 2014 г. по прогнозам достигнут скромных 0,9%. Ожидаемый экономический эффект от реализации заявленных 34 планов также выглядит не слишком убедительно. За предстоящие десять лет в промышленности планируется дополнительно создать 45,5 млрд. евро добавленной стоимости, из которой 40% (17 млрд. евро) связано с экспортом, и создать 480 000 новых рабочих мест. Отметим, что такой объем добавленной стоимости составляет только 2,2% от ВВП за 2012 г., а дефицит торгового баланса Франции в 2012 г. достиг 67 млрд. евро. Только на поддержание зоны евро в 2013 г. Франция выделяет финансовую помощь в размере 62,5 млрд. евро. Кроме того, необходимо учитывать, что за последние десять лет в промышленном секторе было ликвидировано 750 000 рабочих мест.

03 октября 2013 г.